

УДК 81'373.611 (470.33)

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.1.137

**СЛОВАРЬ «СЕЛИГЕР: МАТЕРИАЛЫ
ПО РУССКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ»
КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О МАТЕРИАЛЬНОЙ
И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЖИТЕЛЕЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА**

Л. Н. Новикова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье дается характеристика одного из значимых изданий по тверским говорам последних лет – словаря «Селигер: материалы по русской диалектологии», отражающего в лексике картину жизни важного региона Тверской области конца XX века.

***Ключевые слова:** тверские говоры, лексика материальной и духовной культуры Тверского региона, диалектная картина мира.*

Издание словаря «Селигер: материалы по русской диалектологии» – знаменательное событие не только для тверских диалектологов, но и для всей лингвистической общественности. Говоры территорий вокруг озера Селигер являются переходной и сложной в лингвогеографическом отношении зоной, которая всегда привлекала к себе внимание таких исследователей, как М. Д. Мальцев, Ф. П. Филин [5], С. А. Копорский [4], В. И. Чернышев [12], Т. В. Кириллова [9], В. А. Булкин, А. С. Герд [1]. Верховья Волги, земли вокруг озер Селигер, Пёно, Вселуг, Стерж, – один из узловых районов в истории Руси, где веками пролегали пути разных народов с востока на запад и с запада на Волгу и на восток. Словарь «Селигер: материалы по русской диалектологии» – это связывающее звено в цепи русских региональных словарей от Баренцева моря до Смоленска и Москвы, так как на западе от района озера Селигер располагается ареал «Псковского областного словаря», на востоке – ареал «Словаря говоров Подмосковья», на севере – «Новгородского областного словаря» и «Словаря русских говоров Карелии», а на юго-западе – ареал «Словаря смоленских говоров». С. А. Копорский в работе «Архаические говоры Осташковского района Калининской области» дал подробную характеристику языковых особенностей осташковских говоров и проследил их связь с новгородскими, псковскими и смоленскими диалектами [4]. В. И. Чернышев также участвовал в лингвистическом освоении этого региона, написав работу «Говор города Осташкова», в которой отразил основные фонетические и морфологические черты городских жителей

© Новикова Л. Н., 2024

[12]. Говоры этой территории стали предметом исследования для первого русского регионального атласа – «Лингвистического атласа района озера Селигер», в котором 45 лингвистических карт: 21 из них содержит ответы на вопросы фонетического характера, 10 – на вопросы по морфологии и 14 – на вопросы по лексике [5, с. 3].

В дальнейшем осташковские говоры обследовались для «Диалектологического атласа русского языка» [3] и «Лексического атласа русских народных говоров» [7]. Большой вклад в изучение данного региона внесли работы Т.В. Кирилловой [9] и других членов кафедры русского языка Тверского государственного университета – Р.В. Туркиной [10] и Р.Д. Кузнецовой [11].

Особую роль в исследовании говоров района озера Селигер сыграли труды профессора Санкт-Петербургского университета А.С. Герда, который был инициатором и вдохновителем создания словаря «Селигер: материалы по русской диалектологии». Его работы «Лингвистический атлас Верхней Руси» [2] и «Очерк древнейшей истории района озера Селигер» [1] подвели историческую основу под объяснение формирования диалектных языковых особенностей данного региона.

Словарь «Селигер: материалы по русской диалектологии» создавался совместными усилиями двух университетов – Санкт-Петербургского и Тверского, каждый из которых внес свой вклад в сбор и обработку материала. В редакционную коллегию вошли также ученые двух университетов: доктор филологических наук А.С. Герд из Санкт-Петербурга и доктор филологических наук Т.В. Кириллова, кандидат филологических наук Л.Н. Новикова из Твери. Издано восемь выпусков словаря под общей редакцией А.С. Герда.

Обзор лексики словаря показывает широкую картину крестьянской жизни конца XX начала XI века, сохранение архаической лексики в обозначении основных занятий жителей этой территории. А основным занятием вплоть до 1917 года было рыболовство, которое отразилось во всей материальной культуре этого региона: не только в наименованиях орудий лова, но и в разветвленной лексической системе наименований рыб, времени лова, описаний обрядов, связанных с удачным ловом. Всё это лексическое богатство сохраняется до наших дней в памяти жителей, о чем свидетельствуют материалы словаря, собранные на рубеже веков. Например, название действия, связанного с ловлей рыбы, выражено пятью производными: *рыба'вство* – 'рыбная ловля'. «*Дяревня наумале, там занимались сплавом леса, фсе мужуки на реке Руна, а у нас в аснавном рыба'фствам*». *Рыба'лить* – 'ловить рыбу, рыбачить'. «*А раньшы, как мужыки пайдут рыба'лить, абязатильна што-нибуть паймают*». *Рыба'лкить* – 'рыбачить'. «*А рыба'лклили у миня два сына, адин большы на ахоту хадил*». *Рыба'чество* – 'рыболовецкий промысел'. «*В Ябланьки*

багачи, рыба 'чиства были». «Сичас рыба 'чиство фсе уничтожилась, у нас то калхос, то сафхос». Рыболо 'вля – 'рыбная ловля. «Сетку паликал и рагаши палкай, эта спосап рыбало 'вли такой». «Фсем завиденним лавили, завидение – эта фсе принадлежнати рыбало 'вли» [8, т. 6, с. 109-111]. Более подробно словообразовательные особенности лексики словаря рассмотрены нами ранее [6].

Самым распространенным видом орудия лова в XIX-XX веках была сеть, которая в зависимости от размеров полотна, от материала из которого сделана, от размеров рыбы, которую предполагали ею ловить, от размеров ячеек в сети, от времени года, в которое проходил лов, и от других характеристик по-разному называлась. Некоторые словарные статьи напоминают небольшие этнографические очерки, например, в статье *сеть* мы находим такие названия и характеристики: *болта 'льная сеть* – 'сеть для крупной рыбы. «Сети болта 'льные трехстенные режовые, сама ячея 20 миллиметров, а еще с двух сторон режь 20 сантиметров – ячея получается, и рыба как в мешке забалтывается». «Сети болта 'льные метра три-четыре. Две лодки едут, там конец и там конец, вот они – бьют. Вынут их, не оставляли на ночь, поэтому и болта 'льные». *Жа 'берная сеть* – 'сеть с редкой ячеей. «Жа 'берные сети: полотно пятьдесят четыре миллиметра, она и есть редуха». *Наплавна 'я (плавна 'я) сеть* – 'сеть с грузилами внизу, устанавливаемая по течению. «Наплавна 'я сеть: верхний конец сетей на плаву, а груза 'внизу. Сеть идёт, что-то попадает, спускают по речке, где течение». «Плавны 'е се 'ти как невод с пеноплавом, чтобы плавал. Пеноплав держит, мутит воду, рыба бежит встреч воды, сетки частые». *Режева 'я (режо 'вая) сеть* – 'сеть для крупной рыбы, загоняемой отпугиванием, шумом. «Режовые сети на то, чтобы рыбу загонять болтком». «Режевая сеть редкая, в которую ловят крупную рыбу, а если мелкая сеть, её называют маленькая». *Та 'рбошная сеть* – то же, что болта 'льная сеть. «Хошь лякальные, хошь та 'рбошные – одно и то же, всё болта 'льные». «Та 'рбошные сети как болта 'льные, окуней, плотву ими ловим. Каменья обляковал та 'рбошной се 'тью и загоняй шестом» [8, т. 7, с. 66].

Общее название рыбы отличается от литературного тем, что коннотативно окрашенные лексемы выступают как нейтральные: *ры 'бина* – 1. 'сбир. рыба. «А у миня рибяты удить ушоцы, да ры 'бины нет там». 2. 'синг. рыба. «Сявонна толька ры 'бину съела». «Сват ры 'бину принёс, и я рыбник испекла». «То ры 'бину, то што суну». Можы какая пападёт ры 'бина». Уменьшительно-ласкательное значение выражается лексемой *рыбенёночка* – 'ум-ласк. рыбёшка. «Рукам даставали ис-пат камушка, рыпки малинькии усачки, рыбянёначки такии». А большая рыба имеет наименование *ры 'бла* – 'крупная рыба. «Я думала, он дривисину на агонь нисёт, а он такую ры 'блу привёс». При этом лексема *ры 'бка* имеет значе-

ние, совершенно отличное от литературного языка, и является результатом метафорического переноса по внешнему сходству – ‘узкая изогнутая пила’. «*Эта пила называица ры’пка, та двухручка, ана длинная, а эта пакарочи*» [Там же, т. 6, с. 110].

Значимость рыбного промысла для жителей района озера Селигер проявляется и в назывании некоторых погодных условий, способствующих удачному лову: *ры’бница* – ‘время, когда хорошо ловится рыба’. «*Ры’бница абычна на зорьке*». *Ры’бный* – ‘дующий с южной стороны, что предвещает хороший улов (о ветре)’. «*Ры’бный, тёплый каторый, ветер с юга*» [Там же, с. 111].

Главным блюдом для местных жителей тоже была рыба, об этом свидетельствует ряд производных наименований пирогов: *ры’бник* – ‘пирог с рыбой’. «*Рыбу лавили фсяку, ры’бники пикли мы*». «*Ры’бники и студень – раньшы была халодная закуска, ры’бники пикут как пирок*». «*Ры’бник – пирок с рыбай, фкуснятина адна, с любой рыбай*». «*Ры’бники делали с хамсой или с маленьками – это окунёк чутошный*». «*Ры’бник спичём: расхлопываем теста и рыбину ф сиридицу, многа, если милкушка*». «*А раньшы на празник ры’бник делали, калабушки расклепиш, рыбу паложыш, и загнёш, ой фкусна*». «*Ры’бник и круглик в любой празник пичёш*». «*Ры’бники – тирашки с рыбай*». «*Ры’бник с рыбай делали ис кислава теста*». «*Курник са свининай, а ры’бник с рыбай*». «*Ры’бники – теста кислаи, с рыбай да лукам. Капуста, рис, так и пичёш*». «*Пирок стаит на даске, и каждый берёт от ры’бника кусок*». «*А сиводня Питров день, на стол ставят вино, ры’бники пикут*» [Там же, с. 110–111]. *Ры’бничек* – ‘то же, что рыбник’. «*Бывала, мучицы-та нимношка, так пикли ры’бничик из ржаной*». «*А хазяйка пикла себе ры’бничек аддельно*». *Ры’бонька* – ‘ласк. рыбный пирог’. «*Судак с прихлепкай, рыбаньку прикусиш*» [Там же, с. 111].

Рыболовецкий промысел как основное занятие местных жителей просуществовал вплоть до середины XX века, когда непродуманное введение нового способа ловли рыбы – электролова – нанесло непоправимый ущерб для экосистемы Селигера. Промысел был закрыт и до настоящего времени не восстановлен в прежних объёмах. Но в памяти народа сохраняются многие лексические единицы, которые отражают значимость этого занятия для жителей данного региона. Особенно это ярко проявляется в устойчивых словосочетаниях, фразеологизмах: *Ры́бья арте́ль* – ‘косяк рыбы’. «*Ры́бья арте́ль – это вроде стая*» [Там же, т. 1, с. 18]. *Ры́ба в корму́* – ‘рыбацкое приветствие; пожелание успеха рыбаку’. «*Мимо рыбака идёшь, если он на озере, крикнешь: «Ры́ба в корму́, родной!»*» [Там же, т. 3, с. 104]. *Ходи́ть в кри́гу* – ‘ловить рыбу специальной сетью, кригой’. «*Ходи́ть в кри́гу надо осторожно – это запертая ловля. Тихонько надо*» [Там же, с. 137]. *Бить ды́рки* – ‘делать лунки в озере’. «*Зимой в озере ды́рки бьём, снасти ставим*» [Там же, т. 1, с. 44]. *Глухи́е вёсла* – ‘весла, закрепленные на одном месте’. «*Закреплённые глухи́е вёсла: их вставишь*

и не надо в руках держать» [Там же, с. 174]. *Склизкий, как угорь* – ‘об изворотливом, хитром человеке’. «*Кто хитрый, так бабы говорят: тот склизкий, как угорь*» [Там же, т. 7, с. 344]. *Берёзовый лец* – ‘лец весеннего улова’. «*Берёзовый такой лец, который нерестится во время появления серёжек у берёзы*» [Там же, т. 3, с. 210]. *Селигёрский ёриш* – ‘ирон. прозвище местных жителей’. «*И людей-то зовут селигёрский ёриш*» [8, 2: 67]. *Язья есть нельзя* – ‘предостережение об употреблении подозрительной пищи’. «*Язья есть нельзя – это паговорка така; гаварит эта паговорка: дура не ешь*» [Там же, т. 4, с. 115].

Разветвленная сеть производных с корневой морфемой *рыб-*, детализированное наименование всех процессов, связанных с ловлей рыбы, многие обряды и продукты питания – всё свидетельствует об особой роли рыбного промысла в жизни людей. В словаре «Селигер: материалы по русской диалектологии» зафиксирован синхронный срез лексической системы народного языка в определенный исторический период в одном из важнейших регионов России, отражающий исторический, культурологический, духовный потенциал русского народа.

Список литературы

1. Булкин В. А., Герд А. С. Очерк древнейшей истории района озера Селигер // Вопросы изучения среднерусских говоров / под ред. Т. В. Кириловой. Тверь: Тверской госуниверситет, 1992. С. 4–13.
2. Герд А. С. Лингвистический атлас Верхней Руси. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 1996. 125 с.
3. Диалектологический атлас русского языка: Т. 1–3. Москва: Наука, 1986–1999.
4. Копорский С. А. Архаические говоры Осташковского района Калининской области // Ученые записки Калининского педагогического института. 1945. Т. 10. С. 3–163.
5. Лингвистический атлас района озера Селигер / сост. М. Д. Мальцев, Ф. П. Филин. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1949. 117 с.
6. Новикова Л. Н. Словообразовательные категории проявления и становления признака в тверских говорах // Севернорусские говоры. Вып. 16. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017. С. 159–167.
7. Попов И. А. Лексический атлас русских народных говоров (Проспект). Ленинград: Наука, 1974. 44 с.
8. Селигер: материалы по русской диалектологии: Словарь. Вып. 1–8 / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Тверской гос. ун-т; под ред. А. С. Герда. Санкт-Петербург; Тверь, 2003–2020.
9. Среднерусские говоры / под ред. Т. В. Кирилловой. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1985; 1986; 1988; 1989; Тверь: Тверской гос. ун-т, 1994.
10. Тверь лингвистическая / под ред. Р. В. Туркиной. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1993. 84 с.

11. Тверской языковой регион в историко-функциональном и лингвогеографическом аспектах / под ред. Р.Д. Кузнецовой. Тверь : Тверской гос. ун-т, 1995. 247 с.
12. Чернышев В.И. Говор города Осташкова // Материалы и исследования по русской диалектологии / под ред. С.П. Обнорского. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1949. 320 с.

**DICTIONARY “SELIGER: MATERIALS ON RUSSIAN
DIALECTOLOGY” AS A SOURCE OF KNOWLEDGE ABOUT
THE MATERIAL AND SPIRITUAL CULTURE
OF THE TVER REGION INHABITANTS IN THE LATE
TWENTIETH AND EARLY TWENTY-FIRST CENTURY**

L. N. Novikova

Tver State University, Tver

The article describes one of the most significant publications on Tver dialects of recent years – the dictionary “Seliger: materials on Russian dialectology”, reflecting in the vocabulary a picture of the life of an important region of the Tver region of the late twentieth century.

Keywords: *Tver dialects, vocabulary of the material and spiritual culture of the Tver region, dialect picture of the world.*

Об авторе:

НОВИКОВА Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Novikova.LN@tversu.ru.

About the author:

NOVIKOVA Lyudmila Nikolaevna – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Novikova.LN@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2024 г.

Дата подписания в печать: 01.03.2024 г.